

А. Г. ЗВЯГИНЦЕВ

НЮРНБЕРГСКИЙ
ПРОЦЕСС

Александр Григорьевич Звягинцев

Нюрнбергский процесс

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68343502
Нюрнбергский процесс: РИПОЛ классик; Москва; 2022
ISBN 978-5-386-10487-0

Аннотация

Международный военный трибунал в Нюрнберге был первым в мировой истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба—правлящего режима, его карательных институтов, высших политических, военных деятелей, финансистов и промышленников.

Это было эпохальное событие, заложившее фундамент послевоенного мироустройства, предотвратившее многие беды, грозившие обрушиться на нашу планету.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

К читателям книги «Нюрнбергский процесс»	5
Предисловие	7
Глава I	9
Карать нацистов или судить?	9
Подготовка к процессу	16
Почему процесс проходил в Нюрнберге	27
Регламент и присяга	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Григорьевич Звягинцев Нюрнбергский процесс

*** * ***

© Звягинцев А. Г., 2018

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-ПОЛ классик», 2018

К читателям книги «Нюрнбергский процесс»

70 лет назад в Нюрнберге завершился суд над нацистскими преступниками – были осуждены гитлеровский режим, его карательные институты, высшие политические и военные деятели.

В работе Трибунала, который по праву был назван Судом народов, приняли участие представители 23 государств. При этом необходимо помнить, что именно Советский Союз настоял на такой – цивилизованной – форме привлечения нацистов к ответственности. Наши соотечественники внесли огромный вклад в то, чтобы процесс прошёл в соответствии с базовыми правовыми принципами. Рассекреченные документы позволяют судить и о роли советской разведки в организации Нюрнбергского процесса, в том числе в сборе доказательств.

Итогом Трибунала стало то, что авторы и исполнители человеконенавистнических планов мирового господства понесли заслуженное наказание. А опыт межгосударственного сотрудничества в ходе процесса лёг в основу послевоенного мироустройства.

Совершенно закономерно, что именно 70-летие завершения Нюрнбергского международного военного трибунала

стало заглавной темой прошедшего 1 ноября 2016 года Общего собрания Российского исторического общества. Убеждён, что сегодня, как никогда, актуальны напоминания историков о том, к чему приводят идеи о собственной исключительности и пренебрежение элементарными правовыми и этическими нормами.

Председатель Российского исторического общества

С. Е. Нарышкин

Предисловие

Международный военный трибунал в Нюрнберге был первым в мировой истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических, военных деятелей, финансистов и промышленников.

Это было эпохальное событие, заложившее фундамент послевоенного мироустройства, предотвратившее многие беды, грозившие обрушиться на нашу планету.

Деятельность трибунала нередко называют «нюрнбергским эпилогом». В отношении казненных главарей Третьего рейха эта метафора вполне оправданна. Но зло национал-фашизма оказалось более живучим, чем многим это представлялось тогда, более 70 лет назад, в эйфории Великой Победы.

И это прискорбно! Прискорбно и тревожно! Потому что сейчас нам все чаще и чаще приходится видеть, как в некоторых государствах, порой при нескрываемом попустительстве их руководителей, поднимают голову нацизм и фашизм, предаются забвению и очень часто заведомо искажаются итоги Второй мировой войны.

Поэтому, если мы не хотим нового ада на Земле, необходимо сделать все от нас зависящее, чтобы правда об этой войне, о том, что пережили люди во время этой кровавой

бойни, решающей роли СССР в разгроме гитлеровских орд и о не преходящем значении Нюрнбергского процесса была доведена до несведущих и победила как откровенную ложь, так умышленное или неумышленное замалчивание.

В противном случае – жуткая машина зла может заработать снова, пожирая человечество!

Александр Звягинцев

Глава I

Быть или не быть суду?

Карать нацистов или судить?

Руководство СССР с самого начала Великой Отечественной войны последовательно и настойчиво отстаивало идею проведения именно международного суда над руководителями нацистской Германии.

Нельзя не отметить, что безнаказанность главных виновников Первой мировой войны во многом обусловила то, что руководители нацистской Германии решились развязать новую мировую войну и совершили военные преступления. А ведь в статьях 227 и 228 Версальского мирного договора, подписанного в 1919 г. и юридически оформившего окончание Первой мировой войны, содержалось обязательство привлечения к уголовной ответственности кайзера Германии Вильгельма II и его приспешников. Судить виновных в развязывании Первой мировой войны должен был специальный трибунал в составе 5 судей, назначенных Великобританией, Францией, Италией, США и Японией. Однако этого не случилось.

Руководство СССР ещё в конце 1941 г. поставило перед

союзниками вопрос об ответственности германского правительства и командования за совершаемые ими преступления на территориях, временно оккупированных вермахтом.

Однако идея международного судебного процесса над главными немецкими военными преступниками утвердилась не сразу.

Некоторые государственные деятели Запада думали расправиться с военными преступниками, не заботясь о юридической процедуре и формальностях. Например, ещё в 1942 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль говорил, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда. Это мнение он не раз высказывал и в дальнейшем.

Похожие идеи существовали и по другую сторону Атлантического океана. В марте 1943 г. госсекретарь США К. Халл в присутствии посла Великобритании в США лорда Галифакса заявил, что предпочёл бы «расстрелять и уничтожить физически всё нацистское руководство».

Ещё проще смотрели на эту проблему некоторые военные. К примеру, в июле 1944 г. американский генерал Д. Эйзенхауэр предложил расстреливать представителей вражеского руководства «при попытке к бегству».

Высказывались также идеи полного уничтожения всех членов германского генерального штаба и руководства НСДАП (вплоть до низовых партийных руководителей), всего личного состава СС и т. д.

Президент США Ф. Рузвельт не только не возражал сорат-

никам, но и фактически их поддерживал. 19 августа 1944 г. он заметил:

«Мы должны быть по-настоящему жёсткими с Германией, и я имею в виду весь германский народ, а не только нацистов. Немцев нужно либо кастрировать, либо обращаться с ними таким образом, чтобы они забыли и думать о возможности появления среди них людей, которые хотели бы вернуть старые времена и снова продолжить то, что они вытворяли в прошлом».

Такие суждения были характерны для многих американцев. По данным социологического опроса 1945 г., 67 % граждан США выступали за скорую внесудебную расправу над нацистскими преступниками, фактически за суд Линча. Англичане также горели жадной мести и, по замечанию одного из британских политиков, были в состоянии обсуждать лишь место, где поставить виселицы, и длину верёвок.

Некоторые горячие головы на Западе предлагали уничтожить Германию как промышленное государство. Так, министр финансов США Г. Моргантау выдвинул «Программу по предотвращению развязывания Германией третьей мировой войны». В соответствии с ней предполагались расчленение и децентрализация Германии, полное уничтожение её тяжёлой промышленности и авиации, превращение этой страны в аграрную территорию («картофельное поле») под

жёстким контролем США и Великобритании.

Такая судьба, возможно, и ожидала бы Германию, если бы не твёрдая позиция Советского Союза.

Естественно, что злодеяния фашистов вызывали ярость и всеобщее возмущение во многих странах, в первую очередь в тех, которые оказались непосредственными жертвами агрессии со стороны Германии и её союзников. Многие люди жаждали мести и не были готовы проявить терпение, столь необходимое для организации и ведения судебных процессов по всем правилам юриспруденции.

Однако руководство СССР оказалось гораздо дальновиднее многих западных политиков, выступив за наказание военных преступников средствами юридической процедуры.

Когда У. Черчилль пытался навязать И. В. Сталину своё мнение, советский руководитель твёрдо возразил: «Что бы ни произошло, на это должно быть соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам!»

«Мы должны сделать так, – настаивал британский премьер на встрече со Сталиным в Кремле 9 октября 1944 г., – чтобы даже нашим внукам не довелось увидеть, как поверженная Германия поднимается с колен!» Сталин был в принципе не согласен с этим мнением. «Слишком жёсткие меры возбуждают жажду мести», – ответил он Черчиллю.

Следует отметить, что ещё в ходе Великой Отечественной войны в СССР состоялись первые публичные процес-

сы над нацистскими преступниками. Например, на заседании военного трибунала 4-го Украинского фронта, состоявшемся в Харькове в декабре 1943 г., было рассмотрено дело трёх немецких офицеров, обвинённых в варварских казнях мирных граждан с применением передвижных газовых камер («газенвагенов»), или, как их называли в народе, «душегубок». Данный судебный процесс был снят на киноплёнку и в качестве документального фильма демонстрировался по всему Советскому Союзу.

В конечном счёте советское руководство добилось от своих союзников по антигитлеровской коалиции согласия на проведение судебного процесса над нацистскими преступниками. Однако споры по данному вопросу продолжались. По мнению премьер-министра Великобритании У. Черчилля, суд над главными нацистскими преступниками должен был быть не юридическим, а политическим актом. Президент США Ф. Рузвельт заявлял, что процедура не должна быть слишком юридически скрупулёзной, и предлагал не допускать на судебный процесс корреспондентов и фотографов.

Справедливости ради необходимо отметить, что наряду с предложениями о Трибунале как о формальном прикрытии предрешённой смертной казни нацистских преступников на Западе звучали мнения и о необходимости организации серьёзного судебного разбирательства и справедливых вердиктов. «Если мы просто хотим расстреливать немцев и изби-

раем это своей политикой, – говорил американский судья Р. Джексон (в будущем – Главный обвинитель на Нюрнбергском процессе от США), – то пусть уж так и будет. Но тогда не прячьте это злодеяние под видом вершения правосудия. Если вы заранее решили в любом случае казнить человека, то тогда и в суде над ним нет никакой необходимости...»

Тем не менее внесудебные расправы всё-таки вершились. Например, бойцы итальянского движения Сопротивления расстреляли диктатора Б. Муссолини. Бойцы французского движения Сопротивления казнили без суда более 8 тыс. нацистов и их пособников.

Соглашение об организации Международного военного трибунала было заключено между СССР США, Великобританией и Францией в августе 1945 г. Этот Трибунал был призван вершить суд над главными военными преступниками и не имел аналогов в истории. Такое решение стало важным не только для стран – участниц Второй мировой войны, но и для судеб всего человечества.

Характеризуя судебный процесс над нацистскими преступниками, Главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко подчёркивал, что это был первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием своих чудовищных преступлений. На скамье подсудимых оказались люди, чья преступная деятельность не ограничилась пределами одного государства и привела к неслыханным по своей тяжести по-

следствиям.

Обвинитель Руденко

Подготовка к процессу

С 17 июля по 2 августа 1945 г. проходила Потсдамская (Берлинская) конференция глав правительств СССР, Великобритании и США. На ней решались проблемы послевоенного устройства Европы. На конференции были приняты важные решения о демилитаризации и денацификации Германии и среди прочего – о наказании военных преступников. Очень важно, что тогда союзники приняли официальное обязательство судить виновных скорым и справедливым судом.

Советские судьи

В документе, заключённом по итогам конференции, отмечалось, что на переговорах в Лондоне¹ будет выработано согласованное мнение по проблеме организации Трибунала и установлен конкретный срок его начала.

При работе над Уставом Международного военного трибунала возникали споры, ведь главные партнёры по антигитлеровской коалиции имели различные правовые системы (англосаксонская, континентальная и социалистическая). В каждой стране существовали свои правовые традиции, действовали национальные системы законодательства (они существенно различались, особенно в процессуальном плане). Будущий Главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе Р. Джексон вспоминал, что испытал нечто наподобие шока, «услышав, как российская делегация отзывалась о нашей англо-американской практике [обвинения]... Они [советская сторона. – *Примеч. ред.*] полагают, что англо-американская система права несправедлива, так как она не даёт подсудимому представления о полном объёме доказательств, собранных против него... В этой критике опреде-

¹ С 26 июля по 8 августа 1945 г. в Лондоне проходило совещание представителей СССР, США, Великобритании и Франции, целью которого была подготовка Международного военного трибунала над нацистскими преступниками. По итогам совещания было заключено соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников, в соответствии с которым учреждался Международный военный трибунал.

лённо есть рациональное зерно».

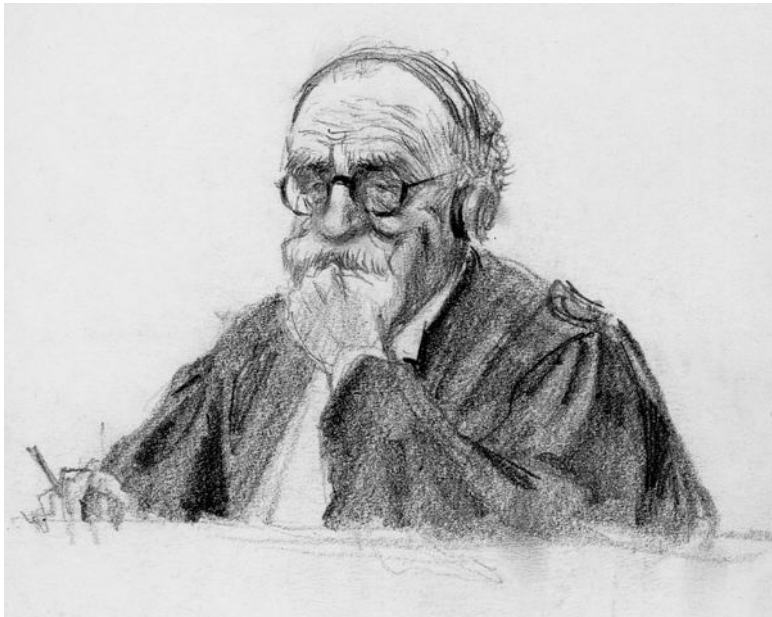
Несмотря на наличие существенных трудностей, юристы СССР, США, Великобритании и Франции нашли приемлемые для всех решения и сформировали уникальный процессуальный инструментарий, который оказался действенным.

Неотъемлемой частью соглашения об организации суда над главными военными преступниками являлся Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников. В Уставе была юридически установлена ответственность тех, кто формировал, направлял и реализовывал политику войны как источника ненависти и массовых злодеяний. При этом криминализация агрессии как тягчайшего международного преступления обрела прочную международно-правовую базу.

Членами Трибунала были назначены: от СССР – заместитель Председателя Верховного суда СССР И. Т. Никитченко, от США – бывший генеральный прокурор Ф. Биддл, от Великобритании – главный судья лорд Дж. Лоренс, от Франции – профессор уголовного права А. Доннедье де Вабр.

Судьи Никитченко И. Т., английский судья лорд Дж. Лоренс и Ф. Биддл

Французский судья А. Доннедье де Вабр

Судья Ф. Биддл

Каждая из четырёх стран – участниц Лондонского соглашения об учреждении Международного военного трибунала направила на процесс своих главных обвинителей, их заместителей и помощников. Советскую делегацию возглавил Роман Андреевич Руденко, с 1944 г. занимавший пост прокурора Украинской ССР.

Роман Андреевич Руденко

На первое совместное заседание главные обвинители от

СССР, США, Великобритании и Франции собрались для составления согласованного списка подсудимых. Вначале предполагали, что это будет, скорее всего, 10–12 человек из разных властных структур нацистской Германии. Член Трибунала от СССР И. Т. Никитченко настаивал на том, что в списке обязательно должны находиться также и немецкие промышленники. В результате число подсудимых увеличилось.

Советская делегация проделала огромную работу по подготовке к судебному процессу. Необходимо было привести в нужный порядок огромное количество материалов и документов Чрезвычайной государственной комиссии². Требовалось также подготовить для использования на процессе трофейные документы, захваченные советскими войсками. С этой целью из СССР в Нюрнберг, где было решено провести судебный процесс, отправилась небольшая группа работников прокуратуры. В их задачу входил отбор материалов, которые могли быть использованы советскими обвинителями, а также предварительный допрос обвиняемых и свидетелей.

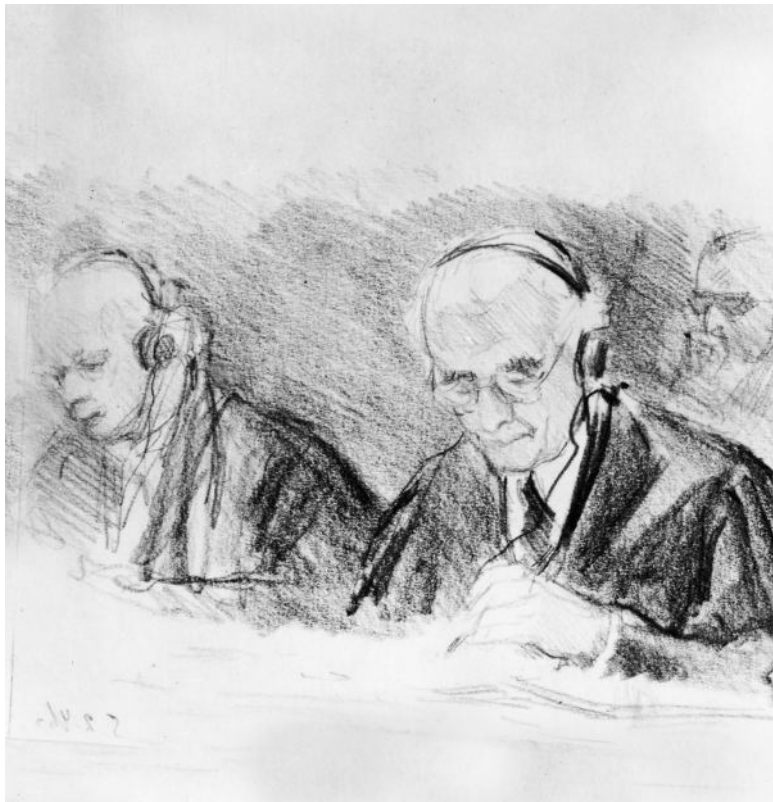
Для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также для надлежащего оформления доказательств, пред-

² Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) – государственная комиссия СССР в годы Великой Отечественной войны. Комиссия была образована 2 ноября 1942 г.

ставляемых Трибуналу, в советской миссии были организованы документальная и следственная части. Надо отметить, что советские обвинители представляли доказательства о преступлениях, совершённых не только против СССР, но и против Чехословакии, Польши, Югославии, Греции, а также доказательства преднамеренного убийства 50 пленных офицеров британского воздушного флота, бежавших в марте 1944 г. из концлагеря в Сагане (после поимки их расстреляли по прямому приказу Гитлера).

В соответствии с решением, принятым на заседании Комитета обвинителей, советские обвинители допрашивали в суде 15 из 19 подсудимых.

Судьи

Почему процесс проходил в Нюрнберге

Нюрнберг – старинный немецкий город, ему без малого тысяча лет. В этом городе появились первые карманные часы и первый глобус, на котором не было ещё не открытой в то время Америки. Именно в Нюрнберге открылись одни из первых в Европе астрономическая обсерватория и гимназия. В этом городе родился и работал художник А. Дюрер, творили скульпторы А. Крафт, П. Фишер, Ф. Штос, создал свои знаменитые стихи и музыкальные произведения Ганс Сакс.

В 1356 г. император Карл IV издал Золотую буллу, среди прочего провозгласившую, что каждый новый император Священной Римской империи должен собирать свой первый имперский рейхстаг в Нюрнберге. Этот город очень любил германский император Фридрих I Барбаросса, одержимый идеей о мировом господстве и бесславно погибший на подступах к Палестине во время Третьего крестового похода. Закономерно, что в 1930-е гг. Нюрнберг стал партийной столицей нацистов. Они считали Германию, находившуюся под их управлением, Третьим рейхом³.

В Нюрнберге нацисты устраивали партийные съезды и ма-

³ В истории Германии Первым рейхом называется Священная Римская империя, провозглашённая в 962 г. и просуществовавшая до 1806 г., а Вторым – Германская империя, существовавшая в 1871–1918 гг.

нифестации. Гитлер словно следовал предписанию Золотой буллы Карла IV: свой первый партийный съезд после прихода к власти НСДАП провела именно в Нюрнберге.

Вот как описывает одно из мест массовых нацистских акций, проводившихся в Нюрнберге, советский писатель и журналист А. Полторак, работавший в секретариате Нюрнбергского процесса: «Огромный стадион с трибунами из серого камня. Господствуя над всем, высилась махина центральной трибуны с множеством ступеней и скамей, с чёрными чашами на крыльях, где в дни фашистских сборищ горел огонь. Словно рассекая эту махину пополам, снизу вверх проходит широкая тёмно-синяя стрела, указывающая своим остриём, где следует искать Гитлера. Отсюда он взирал на марширующие войска и штурмовые отряды. Отсюда под рёв осатанелой толпы призывал их к разрушениям чужих очагов, к захватам чужих земель, к уничтожению „низших рас“. В такие дни город содрогался от топота тысяч кованых сапог. А вечерами вспыхивал, как гигантский костёр. Дым от факелов застилал небо. Колонны факельщиков с дикими возгласами и визгом проходили по улицам. В дни процесса огромный стадион был пуст. Лишь на центральной трибуне стояло несколько дам в тёмных очках, очевидно, американских туристок. Они по очереди влезали на место Гитлера и, щёлкая фотоаппаратами, снимали друг друга».

Поначалу никто не думал о том, что место заседаний Международного военного трибунала должно быть симво-

личным. Советская сторона настаивала на проведении суда в Берлине, американцы называли Мюнхен. Выбор Нюрнберга определился не только тем, что находящийся там Дворец юстиции во время боевых действий почти не пострадал. Большим преимуществом его оказалось то, что в одном из крыльев здания была тюрьма и, следовательно, отпадала нужда в перевозке обвиняемых в зал суда и обратно.

В дальнейшем, с подачи Главного обвинителя от США Р. Джексона, все начали говорить о персте судьбы при выборе места для суда над главарями нацистов. Проведение процесса в Нюрнберге даже считали определённого рода возмездием, ведь гитлеровским преступникам пришлось познать крах надежд на мировое господство и предстать перед судом в городе, который был для них своеобразной столицей фашистской империи и в котором нацисты утверждали, что нет иных законов, кроме тех, что установили они сами.

Регламент и присяга

В те далёкие дни 1945 г. в Нюрнберге не действовали водопровод, канализация, не было электричества, не работали транспорт и связь. Прямая телефонная связь между Москвой и Нюрнбергом была установлена лишь в конце процесса. Связь по прямому проводу поддерживалась через Берлин.

Судебное действие такого масштаба происходило впервые в мире, нужно было решить множество как стратегических, так и организационных проблем. Для этого ещё до начала судебного процесса прошло несколько организационных заседаний Международного военного трибунала. Эти заседания проходили не в Нюрнберге, а в Берлине, в здании четырёхстороннего Контрольного совета по Германии. На них был обсуждён и принят регламент Трибунала, рассмотрены текущие вопросы, в том числе о форме одежды судей, порядке их размещения в зале суда, об организации переводов, о приглашении защитников, создании секретариата Трибунала, присяге для членов Трибунала и работников секретариата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.